

ЕВГЕНИЙ ЛИСИЦИН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Лисицин

2377

«Автор»

2023

Лисицин Е.

2377 / Е. Лисицин — «Автор», 2023

Я был молодым ученым, стоявшим на пороге величайшего открытия человечества. Богатство, власть, гаремы из красоток – от всего этого меня отделяло лишь нажатие одной кнопки. И я ее нажал! Вот только вместо славы и признания переместился почти на четыре века вперед и очутился в гротескном будущем, где человеческая жизнь не стоит ничего, а тела превратились в товар. Теперь мне предстоит выжить и заодно узнать, какого хрена я вообще здесь оказался! И, знаете, это довольно тяжело, особенно когда за тобой охотится самая могущественная корпорация мира.

© Лисицин Е., 2023

© Автор, 2023

Евгений Лисицин

2377

Глава 1

Я откинулся на спинку кресла и потер ноющие виски. Нестерпимо хотелось курить, хотя давно избавился от вредной привычки. И дело не в здоровье – стипендии едва хватало на жизнь, а тратить небольшие сбережения на обогащение жирного владельца табачной фабрики казалось мне бессмысленной затеей.

Да к черту все!

Я наконец закончил работу над прототипом. Годы несбывшихся мечтаний, провалов и неудач подошли к концу. В моих руках вещь, которая сделает нас с Алиной неприлично богатыми. Возможно, мы с сестрой возглавим список «Форбс». Да я его, блин, куплю!

Подумать только, я правда это сделал! Прямо не верится...

Бросил осторожный взгляд: внешне выглядит неказисто, мешанина проводов и микросхем под невзрачным корпусом, но на самом деле это новый прорыв для всего человечества. Там, в его сердце, пульсирует разработанный мной накопитель, способный сохранить в себе человеческое сознание.

Над нами откровенно смеялись, называли мечтателями, идиотами и прочее, и вот оно: искусственно созданное хранилище для человеческой души. Оно успешно сработало на лабораторных мышках, хомяках и дворовой кошке.

От славы и богатства нас с Алиной отделяло финальное испытание. Она была резко против тестов на людях, настаивала, чтобы мы не торопились и сделали все по уму, но я не готов ждать! У меня аж руки тряслись от нетерпения.

Горы денег, признание, слава и полуголые красотки с телеэкранов были слишком сильным искушением, чтобы я терпел гребаных десять лет, рискуя отдать труд всей жизни какой-нибудь корпорации. Ну уж нет! Вся слава моя!

Я еле дождался, когда сестра уйдет из лаборатории по делам, и тут же начал подключать давно приготовленное оборудование.

Шлем плотно обхватил голову, нужно будет потом лучше отрегулировать ремешки и держатели, чтобы не впивались в кожу.

Глубокий вдох.

Палец замер над кнопкой, а меня охватил мандраж. Почему я медлю? Ведь трижды все проверил. В конце концов, это просто копия, мое сознание останется в теле. Сестра скоро вернется, и ей не понравится моя затея. Ну да, у меня час, но она может что-то заподозрить... лучше поспешить. Запускаем процесс сканирования!

Сделав глубокий вдох, я вдавил клавишу.

Где-то в коридоре завывала сирена пожарной тревоги.

Вспышка. Яркий ослепительный свет заполнил крохотную институтскую лабораторию без окон, больше напоминающую заваленный хламом чулан. В следующий миг свет погас, а за ним пришла темнота. На одну страшную секунду мне показалось, что я ослеп.

Хорошо хоть сирена заглохла, не нужно эвакуироваться наощупь.

Крепко зажмурился, а потом часто заморгал. Неужели снова неудача? Нет, невозможно, ведь расчеты были точны!

Зрение вроде прояснилось, по крайней мере, частично. Перед глазами все так же темно, но появились мигающие линии. Они мерцали, будто китайская светодиодная лента, и изрядно раздражали. Я помассировал виски и настороженно замер. Похоже, из-за штекера мои волосы сгорели, иначе как объяснить, что под пальцами жесткий ежик, а не стильный прямой пробор?

Руки тоже опалило, кожа шершавая и неприятная на ощупь. Все же Алина права... Так недолго и мозги себе вскипятить. Да уж, стоит получше продумать защиту от перепадов напряжения.

– Эндрю, ты затрахал молчать, у тебя там порнуха, что ли? – раздался справа от меня грубый прокуренный мужской голос. – Хорош там слюни пускать.

– Отстань от него, Гавел, не мешай! Мы, похоже, куш словили, смотри, как его глючит, – послышался слева женский голос, приятный даже несмотря на явное волнение. – Если какая-то наркота, я не при делах.

– Мы словили куш? – издевательски спросил Гавел. – Это я словил куш. А ты молчи, нахрен, когда я говорю! Бабам вообще слова не давали!

– Не затыкай меня, урод, – тут же ответила девушка. Ее голос заметно сник, уверенность в себе явно исчезла.

– Че сказала? А ну сюда иди... – Я услышал какую-то возню с последовавшим женским вскриком.

– Пусти меня, придурок! Сейчас Эндрю очнется и покажет тебе... Отстань, я сказала! Я тебе сама сейчас башку прострелю! – Голос женщины практически перешел на визг.

Короткие звуки схватки с частыми щелчками закончились грохотом. Кого-то за моей спиной швырнули на пол. Вопрос, откуда они вообще взялись в моей лаборатории оставался открытым.

– Все же мозгов у тебя нет! Думаешь, я бы позволил тебе ходить с заряженным стволом?! – Мужчина издевательски захохотал. – Вы мне больше не нужны. За твой проступок я сейчас шлепну твоего дружка, а потом займусь тобой.

– Он здесь ни при чем! Ты же знаешь, мы только вчера познакомились... – вмиг осипшим голосом пробормотала она, однако уже через секунду снова перешла на крик. – Нет, пусти! Не-е-ет!

– Да ладно тебе, сделаешь мне приятно, и отпущу вас живыми... – хохотнул Гавел. – Если постарайся, то еще и целыми!

Живущий внутри меня рыцарь в сияющих доспехах зашелся в негодовании и потребовал немедленных действий. Пожалуй, меня можно назвать человеком с устаревшей моралью, но когда всю жизнь прожил бок о бок с любимой сестрой, начинаешь с особым трепетом относиться к женщинам. Тем более мне очень не понравились слова про «хлопнуть дружка». Речь ведь явно обо мне шла!

Резко развернулся и увидел, судя по всему, Гавела. Мужик среднего возраста в коричневой кожаной куртке с ярко-зеленым ирокезом – будто из сумасшедшего дома сбежал. Типичный отброс, лишь пистолет в руке заставлял воспринимать его всерьез. На лице татуировки и странные очки, будто он сварщик.

Гавел навис над совсем молодой девушкой, наступив той коленом на грудь. Пистолетом он небрежно водил по ее шее, опуская ствол ниже, к самому декольте. Бюст у девушки выглядел достаточно аппетитно, чтобы обратить на него внимание даже в подобной паршивой ситуации. Да и сама она показалась мне довольно миловидной, а ярко-зеленые волосы выгодно украшали ее внешность.

Девушка испуганно смотрела на насильника, а тот, чувствуя себя хозяином положения, начал рвать ее футболку. Я поморщился, разглядев алый след от пятерни на щеке у зеленоволосой.

– Очнулся наконец, – услышал я вдруг голос Гавела. – Ну и что там?! Отвечай, нахрен! Не то я тебе яйца отстрелю! – Панк повернулся, переведя оружие в мою сторону, его лицо перекосила хищная гримаса.

Скажу честно, окажись передо мной этот мужик еще полчаса назад, я бы в штаны наложил. Сейчас же внутри словно что-то щелкнуло. Я был абсолютно уверен, что ситуация находится под контролем.

Спокойно оценил обстановку, в том числе и исходящую от Гавела опасность. Внутренний голос уверял, что он мне не противник. Картина прояснилась, и на смену спокойствию пришла холодная ярость, которой я с непонятной радостью поддался. Этот ублюдок посмел мне угрожать! Я ведь и за меньшее завалить могу...

Беспорядочные световые линии перед глазами сложились в строчки кода и надписи на неизвестном мне языке, который я прекрасно понял. Интерфейс оценил Гавела как вольного мусорщика с враждебным статусом, а затем подсветил некоторые части его тела. Я откуда-то знал, что там вместо нормальных органов установлены импланты и связующие агрегаты. Да у него обе руки механические!

Протезы внешне выглядели как настоящие. Впервые такое вижу! Как он ими вообще управляет? Чудеса какие-то. Или меня ударило током сильнее, чем я думал.

– Ты че молчишь, падал? Я те ща ногу прострелю! – окончательно вышел из себя «ирокез», впрочем, не проявляя оригинальности.

Высочившее системное оповещение любезно сообщило, что в меня выстрелят через пять, четыре, три...

Времени на раздумья не оставалось, и мои рефлексы сработали сами собой. И еще как сработали.

Решил показать, насколько большую ошибку он совершил. Теперь я не мог просто избить его, слишком легко отделается. Раз Гавел добровольно сунул яйца в капкан, пусть осознает свое отчаянное положение.

Мозг быстро оценил ситуацию, на автомате изучив защитные коды и щелкнув их, как орешки. Я без труда нашел лазейку в системе управления его протезами. В доли секунды разложил все на составляющие и прочитал электронное нутро как раскрытую книгу. Нужно всего-то исправить две строчки...

Я мысленно нажал на руки Гавела и отключил их к хренам.

Ну все, теперь он в моей власти. На моем лице расплылась хищная улыбка.

– Ты че сделал, мразь? Отвечай мне! – Его лицо перекосило, он пытался нажать на кнопку выстрела. Стоило отдать ему должное, он не боялся, единственной эмоцией Гавела была первобытная ярость.

Уровень опасности снизился, а я помотал головой, опомнившись. Что это со мной? Как я это сделал? Внутренний голос равнодушно сообщил, что в подобной ситуации мирного решения не будет и я должен поступить максимально жестко. И, что самое странное, я был с ним совершенно согласен!

На автомате выключил Гавелу остальные импланты. Теперь помимо потери контроля над конечностями он перестал видеть левым глазом, да и с членом все не так однозначно. Ну и про печень он мог забыть...

Эх, Гавел, Гавел, только идиот пустит себя под нож черного хирурга ради того, чтобы увеличить свое достоинство и уровень наслаждения. Биониты, конечно, дороже, зато никто не сможет бить тебя током, хакнув тестикулы!

Зеленоволосого вдруг выгнуло дугой, и он затрясся в припадке. Я обнаружил, что довольно улыбаюсь, наблюдая за мучениями засранца.

В голове царил настоящий бардак. С одной стороны, происходящее вокруг понятно и правильно, будто я всю жизнь так живу. С другой стороны, что вообще происходит? Откуда я знаю про черных хирургов, киберчлены и биониты? Куда делась моя родная лаборатория? Почему я радостно бью током этого уроды из его же собственной промежности?

Мое тело словно отделилось от разума и принялось действовать. На всякий случай уйти с линии огня, схватить дернувшегося мусорщика за плечо, нежно притянуть его к себе, взять на болевой. Далее рывком, с ласкающим слух хрустом, выломать уроду обе руки из плечевых

суставов. Похоже, он даже заплакал от боли, что ж, ему придется потерпеть. Я ведь не дурак оставлять у себя за спиной засранца, который угрожал меня убить.

Я поднялся и, немного подумав, с размаху саданул Гавела в пах. Так, для профилактики простаты. А то он слишком любвеобилен, на мой взгляд...

– Заткнись, я думаю, – строго приказал ему. Не знаю, о чем он подумал, но совету внял и даровал мне необходимую тишину. Незнакомая девушка его поддержала, аж дышать перестала.

Я решительно перестал понимать происходящее, анализировать особо не получалось. Умение драться, агрессия, непонятные знания – все воспринималось как само собой разумеющееся. Да что со мной вообще такое?!

Будто реагируя на мысленный запрос, линии передо мной сложились в несколько изображений и буквы на неизвестном, но понятном языке.

Анализ:

Статус:

Имя: Эндрю

Идентификационный номер скрыт премиальной подпиской уровня S+++

Возраст: зашифрован. **Доступно для сканирования:** 30 лет

Раса: человек

Фракция: вольный мусорщик, ***, скрыто, доступно после идентификации

Импланты:

Базовый боевой имплант Киберг-Фу

(Примечание: подписка истекла 7 лет назад)

Скрыто

Скрыто

Скрыто

Боевой ускоритель рефлексов УР-280*

Пакет боевых реакций

(Требуется обновление)

Обнаружено 27 имплантов. Наименование скрыто.

Стандартный модуль связи со Всемирной Сетью.

Активная подписка на блокировку внешней рекламы.

Протоколы управления ***

Помимо непонятных надписей передо мной возникло полупрозрачное отражение человека. Видел его впервые, однако тут же появилась уверенность, что это я. По сути обычный потрепанный жизнью парень с синяками под глазами от вечного недосыпа. Сквозь слой грязи угадывались правильные черты...

Мне бы помыться, поспать пару деньков и сменить лохмотья на нормальную одежду, и получится вполне симпатичный молодой человек, я бы даже сказал красавчик. Не особо разбираюсь в мужской красоте, я же не гей какой-нибудь, но этот новый образ нравился мне больше, чем прежнее отражение в зеркале...

Снова посмотрел на надписи. Интерфейс говорил, что меня зовут Эндрю, но ведь на самом деле я Максим Разумовский. Я младше, недавно двадцатку разменял, учусь в универе и не без оснований называю себя «гений сотен поколений».

Почему-то больше всего напрягали не неизвестные импланты, а статус мусорщика. Приписка «вольный» вообще никак не помогала.

Бездумно вертел свое изображение из стороны в сторону и наткнулся... твою мать! В шее под затылком небольшая щель! Получается, у меня в голове дыра?!

Осторожно потянулся к шее и нащупал пальцем отверстие. Холодное и металлическое... И не пустое. На зависшем передо мной изображении в том месте что-то светилось.

Пожалуй, это глупо, но я засунул туда палец и надавил. Раздался едва слышный щелчок, и я вытащил из своей головы до боли знакомый накопитель. Ну да, опытный образец, куда пытался скопировать собственное сознание пару минут назад...

Минут ли?

Я зябко огляделся по сторонам, затем снова уставился на накопитель. Специально создавал его из позаимствованных экспериментальных материалов прочнее и долговечнее титана. Эдакая страховка на все случаи жизни типа ядерной зимы, огромного астероида и что там еще может предугадать полубезумный ученый в моем лице. Мне казалось, так его будет проще продать, теперь же... получается, я оказал самому себе услугу.

– Долго ты еще виснуть будешь, урод?! – Голос Гавела вытащил меня из бездны раздумий.

– Сколько посчитаю нужным. – Новый профилактический удар ногой в лицо заставил его заткнуться.

Снова заговорил незнакомый внутренний голос:

Отставить размышления! Сейчас явно не время и не место. Если бы не невеста откуда появившиеся рефлекссы, меня бы давно застрелили. Ищем безопасное место и потом уже пытаемся понять, как жить дальше.

Я задумчиво уставился на сжавшуюся в углу зеленоволосую девушку. Она тяжело дышала, испуганно поглядывая на меня. Не знаю, что было написано на моем лице, но она в страхе поджала ноги.

– Э-Эндрю, ты в порядке? – дрожащим шепотом спросила она.

– В полном, – невозмутимо ответил ей, продолжив изучать обстановку. Расспрашивать о себе бесполезно, судя по ее словам, мы познакомились вчера.

– Ну ты и псих... У него же ствол был, – тараторя и задыхаясь, произнесла она косясь на Гавела. – Псих... Эндрю, а... что было в том накопителе?

– Не знаю, – отрывисто бросил я, снова окинув девушку взглядом. Мне понадобится проводник, и это точно не Гавел. Выбирать не приходилось. – У меня память отшибло. Не помню своего имени и как мы здесь оказались. Просветишь?

– Ты серьезно? – округлила глаза девушка. – Ты что, вообще ничего не помнишь?

– Разве я похож на шутника? – строго спросил.

– Твою мать! Ты какой-то лютый вирусняк поймал! – Она медленно встала на ноги и, не сводя с меня глаз, осторожно подошла. Проходя мимо бессознательного Гавела, с размаха пнула его в пах и скривилась от боли. Послышался явный металлический звон. Дилетантка, по яйцам нужно целиться. – Этот урод хотел, чтобы я вставила накопитель себе. Спасибо, что настоял...

Сделав лицо попроще, я кивнул, слишком уж у нее хитрый взгляд сделался. Пусть только попробует меня обмануть. Ложь я легко почую и жутко не люблю. Соответственно, и наказываю очень жестоко... Да откуда это во мне?!

– Хотя я ничего и не помню, не рекомендую хитрить со мной. – Я одарил девушку многозначительным взглядом.

– Я и не думала! Честно! – тут же зачастила девушка, но я заметил, как она сместилась к лежащему рядом с Гавелом пистолету.

– Что ты знаешь обо мне? Как мы здесь оказались? – Я решил опередить ее от греха и забрал ствол себе.

Она сначала внимательно следила за каждым моим действием, но после того как ствол оказался у меня за поясом, заметно расслабилась.

– Ты что, реально собрался здесь разговаривать? – Девушка покрутила пальцем у виска. Страх изнасилования отступил, и она вернула себе адекватность. – Мы вообще-то склад грабим!

А, ну зашибись, я еще и преступник. Хотя чего удивляюсь? Очевидно ведь по моему новому кругу общения.

– Так как мы здесь оказались? – решил не обращать внимания на ее ремарку.

– Да я откуда знаю, – ответила девушка, – нас этот козел нанял. Сказал, сорвем большой куш... – Она плюнула в сторону Гавела, но подходить к нему снова не решилась.

На принятие решения у меня ушло от силы полминуты.

– Тогда обыскиваем склад и уходим отсюда, – спокойно произнес. – Потом ты рассказываешь мне, что знаешь. Добычу делим поровну и расходимся.

Забавно, как быстро меняются люди. Это все еще я или прежний хозяин тела диктовал свои условия? Кто знает... в любом случае теперь я не видел ничего предосудительного в том, чтобы восстановить справедливость и забрать себе кусок от награбленного корпоратами.

Не то чтобы мне правда нужен местный хлам, но так было проще расположить к себе девушку. Пока мы с ней партнеры по общему делу, она будет доверять мне чуть больше.

Девушка кивнула и принялась быстро обыскивать ближайшие стеллажи с металлическими контейнерами и коробками. Я присоединился к ней, пытаюсь понять, зачем нужен тот или иной предмет. Я словно попал в фантастический фильм...

– Кстати, как тебя зовут? – спросил я. Хотел и контакт наладить и прервать напряженное молчание.

– Роза или Роуз, – ответила девушка, – я ведь говорила уже.

– Я же не помню ничего, – вздохнул и покачал головой.

– Да уж, тебя и правда сильно накрыло, – поджав губы, произнесла она. – Кстати, а что ты с Гавелом сделал? Он вообще не сопротивлялся, когда ты ему руки ломал. Я как-то видела, как он одного парня чуть на две части не порвал...

Ответить я не успел, до нас донесся тревожный звук сирены.

– Твою мать, копы! – воскликнула девушка. Сматываемся!

Глава 2

На лице Розы проскользнула тревога. Она застыла на месте и уставилась на Гавела.

– Замочить бы его, – дрожащим от злости голосом произнесла. – Он ведь запросто сдаст нас копам.

Я невольно поймал себя на мысли, что стоящий в углу помещения металлический контейнер вполне подойдет, чтобы размозжить мусорщику голову.

Да что происходит?! Раньше мне была противна мысль об убийстве и окончанию существования, я поэтому и разрабатывал бессмертие для всего человечества (ну и ради денег конечно), а теперь... абсолютное спокойствие.

Похрен! Потом разберусь! Подскочив к девушке, схватил ее под руку и потащил к выходу из комнаты.

Мы выскочили в широкий коридор с закрытыми металлическими роллетами по обеим сторонам. На первый взгляд обычный склад, но перед каждой дверью непонятные панели с теми же странными символами на экране. Я где угодно, но не в своем родном городе. Попал в другой мир? В принципе, логично, если в творящемся безумии вообще можно найти какую-то логику.

А ведь если подумать, склад мне знаком. Здесь я хранил всякий хлам. Вон, даже лампочка над входом мерцает так же.

На всякий случай незаметно ущипнул себя за бедро. Увы, не сплю.

– Чего застыл? Рвем когти! – бросила мне Роза, нервно оглядываясь по сторонам. Тем не менее не спешила вырывать руку, подозрительно.

Она вцепилась мне в предплечье и потащила к дальнему выходу. Похоже, забылась и попутала роли. Я остановился на месте и несильно дернул рукой. Роуз тут же потеряла равновесие и врезалась мне в грудь.

– Ты что творишь?! – охнула она. – Валить нужно!

– Не суетись, – тихо и спокойно произнес я. От моего тона у нее явно перехватило дыхание. – Иди за мной, здесь, короче. И не трать воздух понапрасну.

В памяти мгновенно всплыла схема коридоров, все входы и выходы, короткие пути и три плана отхода. Кажется, прошлый Эндрю выполнил домашку на десять с плюсом.

– Как скажешь. – Роуз мгновенно уступила мне лидерство, постоянно оглядываясь через плечо.

За незаметной дверью нашлась служебная лестница. Я быстро протопал по металлическим решетчатым ступеням, ведя Роуз за собой. Я был спокоен и стремителен, обычный хаос мыслей исчез, уступив холодному расчету.

Противопожарная дверь внизу не заперта, как я и думал. Порой ее заедает, сложно открыть без шума. Я вытянул руку, побуждая Розу остановиться. От неожиданности она едва не упала на меня. Я приложил палец к ее губам, прежде чем она успела что-то сказать.

Открыл дверь, осторожно высунулся и проверил улицу. Пусто. Снова потянул Розу за собой. Мы выскочили на проулок, и я сразу двинулся в направлении из чужой памяти, заодно машинально отметив, что точно попал в другой мир.

На первый взгляд не придерешься, даже пахло привычно: заводским районом в захолустье, но в то же время как-то по-другому. В воздухе висела вонь химии с металлическим привкусом, что масляным комком тут же осела в носоглотке. Я невольно сглотнул, пытаясь избавиться от гадостного привкуса во рту, но сделал только хуже.

Вокруг здания склада внушительными стопками возвышались установленные друг на друга морские контейнеры. Точнее, так показалось на первый взгляд. Они были раза в три больше и покрыты чем-то странным, будто изнутри светились. Непонятные надписи на разных языках, куча иероглифов.

Накрапывал дождь, оставлявший на коже масляные следы. Очередное открытие – несмотря на непроглядную темень из-за густых облаков, я отлично видел в темноте.

– Почему мы остановились? – услышал я осторожный шепот Розы, которая прижалась к моей руке.

– Да, точно, – кивнул я, тут же собравшись с мыслями, и указал на узкий проход между двумя ангарами метрах в тридцати от нас. – Сюда.

– Стоять, крысы помойные! – рявкнул откуда-то сверху грубый голос с механическими нотками, будто в рупор кричали, но не громко. – Клешни поднять! Айди к проверке!

– Твою мать, легавые! – обреченно простонала девушка, дернувшись в сторону.

Последовавшее свыше указание абсолютно не вызвало желания сотрудничать, напротив, сработало противоположным образом. Я припустил с удвоенной скоростью, рванув за запястье попытавшуюся сбежать в тупик Розу.

Преследователей я увидел лишь мельком, и мне они очень не понравились. Выглядели копы круто и опасно. Иметь таких врагов не хочется на уровне инстинктов.

Они висели метрах в трех над землей. Смутно угадывающиеся человеческие фигуры были с головы до ног закованы в футуристичную броню, светящуюся темно-багровыми полосами на хищно изогнутых элементах. Такие же были на их вытянутых шлемах, по три с каждой стороны. Из здоровенных сопел на бочкообразных ботинках вырывались небольшие струйки плазмы. Больше всего меня впечатлили направленные на нас винтовки. Вообще это мало походило на оружие в привычном для меня смысле – какие-то светящиеся палки, но волосы на загривке становились дыбом от мысли, что из этой пушки в меня могут попасть. Неужели уже был опыт?

Причем все это я осознал, лишь мельком посмотрев на местных служителей правопорядка.

Мы наконец добежали до указанного мной поворота и скрылись в узком переулке. Я внутренне поблагодарил себя за выбор маршрута. Мы ушли с линии огня, теперь нужно окончательно скрыться.

Полицейские, похоже, стрелять не собирались, однако тут же полетели следом, пытаюсь высветить нас красными лучами прожекторов. Благо еще, что улочка, по которой мы бежали, обдирая локти о стены, была настолько кривой, что порой приходилось протискиваться боком. Думаете, это проблема? Для нас точно нет. Зато летающие преследователи не решались рвануть за нами по изогнутым переулкам, а зависли где-то сверху, пытаюсь не потерять из виду. Но и это оказалось для них проблемой. Контейнеры стояли абы как, то и дело закрывая нас сверху и перекрывая копам обзор.

– Приказываю остановиться! – доносилось сверху. Где-то поодаль второй легавый твердил: – Обнаружены нелегалы! Внимание! Обнаружены нелегалы! Двое мусорщиков отказались предоставлять айди!

Я то и дело сворачивал в попадающиеся на пути улочки и ответвления, пытаюсь сбить погоню. Роза бежала за мной, не спеша вырывать руку. Девушка то и дело врезалась в металлические борта, и все мои инстинкты вопили, что ее лучше бросить, чтобы она не тормозила или не выдала меня. Не стал, повторив себе мантру о проводнике. Один раз она даже споткнулась и повалилась на залитую чем-то жирным дорогу, но я тут же рывком поднял ее на ноги и снова потащил за собой.

– Почему они не стреляли? – пробормотал я, немного замедлившись. Эта мысль не давала мне покоя, мы ведь были легкими мишенями! Причем тело молчало, словно непонятные инстинкты заранее знали ответ.

Мы свернули в очередной переулок, закрытый сверху несколькими контейнерами. Мы уже довольно давно убегали, и звуки антигравов копов раздавались откуда-то издалека. Не удивлюсь, если мы успели намотать несколько кругов, по крайней мере, я неоднократно оказывался в тоннелях, подозрительно напоминающих предыдущие. Да и плевать. Главное, мы сбили погоню.

– У тебя и правда, что ли, мозги вскипели? – Роза посмотрела на меня как на полного идиота, хоть сама и выглядела довольно потрепанной. Она держалась за бок и отдувалась после нашего забега: – Здесь же товара на миллионы кредитов. Если какой-то кретин из легавых повредит содержимое, вся его семья оболочки сдаст и переедет в дроидов. Рабы на рудниках всегда нужны! Тем более копы его самого с радостью сдадут, чтобы не отправиться киркой махать вместо бежавшего.

Я замедлился почти до обычной ходьбы. Роза сейчас, похоже, легкие выплюнет, а я держался вполне нормально. Сильное и здоровое тело – это прекрасно.

Девушка по-прежнему косо поглядывала на меня.

– Ты и правда не врешь, вообще платы набекрень съехали, – пробормотала она. – А я думала, прикидываешься. Да уж, говорила мне мама не вставлять в голову что попало...

Я особо не слушал, чему мама учила Розу, пытаюсь выудить из памяти хоть что-то полезное. Айди – это наверняка паспорта. Вопрос в другом: что бы с нами сделали, если бы поймали? Почему я так напрягся при виде их оружия? Память тела? Врожденная нелюбовь к перестрелкам? Это с кем я воевал в прошлом?

Пройдя очередной поворот, осознал новую проблему. Непонятно, куда идти дальше. Либо в голове Эндрю не было знаний об этих районах, либо мы просто заблудились, что совершенно немудрено.

Посмотрев на перекошенное лицо своей спутницы, решил не травмировать ее вопросами «не знаешь, где мы?» или «куда теперь?». Чувствую, она на грани истерики, хоть и держалась молодцом.

По ощущениям погоня продлилась целую вечность. Хотя на самом деле мы бежали едва ли больше пяти минут. По крайней мере, циферблат в нижнем углу моего поля зрения говорил именно об этом.

Я уже думал остановиться и перевести дух, но в этот момент в тоннеле спереди появилась узнаваемая, светящаяся красным фигура.

Вот черт!

– Соппротивление бесполезно! – раздался металлический голос. – Сдавайтесь немедленно.

Мы же вроде оторвались. Как так-то? Я хотел было броситься в обратную сторону, но тут же увидел пролетевшую мимо красную фигуру. Похоже, все... Обложили. Неужели придется сдаться?

В голове будто по нотам формировалась последовательность действий. Первая очередь копу не навредит – лишь испугает. Все же броня у него хорошая. Он засуетится и начнет метаться, но быстро сбежать не сможет, максимум на три метра зайдет в тоннель. Мне как раз хватит, чтобы накопить мощный заряд, способный пробить броню.

Существовала небольшая вероятность ответного огня, и мне очень захотелось спрятаться в укрытие, но железная воля изначального Эндрю подавила слабость в зародыше. Если сделать все четко, мы продолжим путь, иные варианты не рассматриваются.

Тело сработало мгновенно. Я и сообразить ничего не успел, как висевший все это время на поясе пистолет оказался у меня в руке. Очередь рассекла светящуюся фигуру на две части, залил узкий проход жутковатым светом и снопом искр. А ведь Гавел говорил, что ствол разряжен...

Все вышло точно так, как я и предполагал. Полицейский растерялся и прыгнул сначала к стене, суетливо дергая стволом и пытаясь сообразить, что делать: отстреливаться, искать укрытие или звать подмогу. Всю службу он лишь щипал вольных мусорщиков и «принимал налог» у уличных шлюх, не побывав ни в одном реальном сражении. Дети...

Он как раз сообразил, что лучше вызвать подкрепление и потянулся к рации, когда второй выстрел моего пистолета пробил броню, превратив содержимое шлема в подгорелую кашу.

– Ты с ума сошел! Ты убил копа! – закричала вышедшая из себя Роза.

– Тихо! – рыкнул я. – Иначе еще набегут.

Девушка послушно закрыла рот, хотя в ее глазах хорошо читалось все, что она обо мне думала.

– Все в порядке, от него не исходит сигналов о подкреплении. – Не знаю, откуда я это знал, но был уверен. Потасил девушку в очередной переулок мимо трупа с обгорелой головой.

В мозгу как по волшебству возникли новые знания. В стандартном полицейском снаряжении почти все датчики обнаружения и жизнеобеспечения находились в шлеме. Сейчас система зафиксирует сбой, и лишь через время констатирует смерть копа. Если его напарники не наткнутся на труп раньше времени, у нас есть как минимум пять минут на безопасный отход.

Я машинально залез в полицейскую систему и стер последние минуты видеозаписи. Меня там почти не видно, но лучше не рисковать.

Каждое совершаемое мной действие было продумано и взвешено до мелочей. Психика необратимо изменилась и... мне нравилось, кем я стал! Прежний я вряд ли смог бы обезвредить Гавела и убить полицейского, а теперь я превратился в гребанного терминатора. Причем мне не было жаль убитого. Точно знал, что избавил мир от взяточника, насильника и рэкетира. То есть я хороший, а он плохой?

Внутренний голос ехидно заявил, что в этом мире не существует хороших и плохих, лишь личные и чужие интересы.

Мы достаточно далеко отошли, когда я на грани слуха разобрал механический голос:
– У нас потери! Внимание! У нас потери! Разыскиваем всех вооруженных!

Плохо дело, труп обнаружили раньше времени. Плевать, мы почти ушли. За тоннелем, по которому мы двигались, в стене есть замаскированный проход, я его сам там оставил.

Где-то над нами пролетела группа полицейских.

– Внимание! Все гражданские, находящиеся в районе доков, обязаны выйти на видное с воздуха место и лечь на землю. По всем, кто не подчинится, будет вестись огонь на поражение!

Над нами пролетел еще один патруль, декламируя то же сообщение

– Соппротивление бесполезно. Не подвергайте свою жизнь опасности. Представители закона проверят ваши айди и отпустят! Внимание всем гражданским...

Я теперь и сам знал, что огонь никто открывать не будет. Только в случае реальной перестрелки. Даже убийство одного из копов не является причиной стрелять по мусорщикам, что мечутся среди контейнеров с дорогим товаром...

Вопрос, почему они не взяли с собой оружие послабее повис в воздухе.

Дорогой товар... Роза тоже об этом говорила. Одного не пойму, за каким хреном мы поперлись в тот полупустой ангар, когда вокруг столько дорожущего барахла...

Ответ тут же всплыл в голове. Груз в контейнерах принадлежит корпоратам или большим боссам криминальной верхушки. Гавел как раз прислуживает одному из них, якудзе. В опасности лишь те грузы, которые принадлежат хрен знает кому.

До пробоины в стене оставалось метров сто. Роза сверлила меня злым взглядом, но не пыталась вырваться. Вместо этого постоянно бубнила под нос:

– Поверить не могу, я связалась с убийцей копов! Нам теперь конец! Они не станут разбираться и завалят обоих. Угрозило же взяться за легкую работенку...

– Помолчи, – спокойно одернул девушку. – Нас могут услышать. Если сейчас уйдем, нас не поймут, я стер записи с его визоров.

Мои слова действовали на девушку волшебным образом, в ее глазах вспыхнул робкий огонек надежды.

Наконец мы покинули контейнерный лабиринт и вышли к нужной стене. Еще пара минут, и мы дойдем до точки эвакуации. Жаль, конечно, что ничего полезного урвать не удалось. Но ничего, живы остались, и то хорошо. К тому же я обзавелся неплохим стволом...

Боже, о чем я думаю? Какая еще точка эвакуации? Опять память прошлого тела? Почему чужие мысли постоянно лезут мне в голову? Или это из моих любимых шутеров прет? Я сейчас будто попал в стрелялку с отпадным графоном, только сюжет и напарница подкачали. Да, лучше думать о происходящем как об игре. Осталось выяснить цель главного квеста.

Я пытался занять голову чем-то другим и на ходу осматривался по сторонам. Да, склад на отшибе, конечно, не лучшее место, чтобы формировать мнение о новом мире, в котором оказался, но кое-что почерпнуть все же сумел.

Оставляющий противные следы дождь, воздух, которым невозможно дышать. Эта масляная взвесь в воздухе кого угодно доконает! Я, конечно, немного привык и уже не дышал через раз, но блин! Дайте мне нормальный воздух!

Или возьмем беспорядочно наваленные гигантские контейнеры. Мне сложно представить, как их перевозят на поезде или грузовике, значит, доставляют по воздуху. Летящие на антигравках копы подтверждали теорию. Я попал в какой-то индустриальный мир, вероятно, после экологической катастрофы.

Наконец показалась знакомая куча паллет и пустых деревянных ящиков. Отлично, точка эвакуации!

– Мы пришли, – подбодрил задумчивую девушку.

– И правда пришли! – не менее живо согласился голос откуда-то сверху. – Ты как в воду глядел.

Твою мать! Стоило на миг потерять бдительность!..

– Встать на колени! Руки за голову! Предъявить айди. В случае неповиновения к вам будет применено оружие!

Перед нами, а также за нашими спинами приземлились двое копов.

– Смотри-ка, у него ствол на поясе, – заметил один из легавых. – А ну руки выставил! Я тебя сейчас на месте застрелю и девку твою за компанию.

Винтовки полицейских и правда были направлены на нас. Даже несмотря на мою повышенную реакцию, убрать обоих сразу с одного ствола не успею. При любом раскладе второй успеет выстрелить в меня или в Розу. Так рисковать я пока не готов.

Хотя... Можно было бы использовать девку как живой щит...

Твою мать! Я даже думать о таком не желаю. Прикрываться девушкой?! Пошел нахрен, Эндрю! Раз я управляю твоим телом, то и будет по моему!

Внутренний голос недовольно хмыкнул, и я внезапно ощутил сосущую пустоту. Остатки прежней личности растворились в небытии, оставив меня наедине с готовыми убить меня копами в светящейся броне.

Легавые выглядели точной копией застреленного. Они даже двигались почти одинаково. Спасибо, чутье и рефлексy не исчезли вместе с Эндрю. Я четко видел их индивидуальные особенности. Например, тот, что стоял передо мной, при ходьбе припадал на левую ногу. Либо травма, либо неудачный протез. Второй неестественно двигал рукой.

Я подчинился полицейским. Нужно тянуть время и усыпить их бдительность. Роза тоже не спорила. Она встала на колени и вытянула руки вперед, сохраняя бесстрастное выражение лица.

– Мы просто искали, где переночевать! – заявила она. – Отпустите нас!

– Давайте сюда клешни! И айди к проверке. Я сегодня добрый, бить просто так не стану. Особенно если ты будешь сговорчивой. – Несмотря на закрывающее лицо забрало шлема, мне показалось, что коп жадно оглядел фигуру зеленоволосой девушки. – Мне нравятся послушные девочки.

Второй легавый весело хохотнул, глядя на скривившееся лицо Розы.

У меня наконец появилась идея, как обратить наши недостатки в преимущество.

– Офицеры, – произнес я негромко. – Мы ведь можем договориться. Вам нравится моя подруга? Она обслужит вас по полной, исполнит любые желания...

– Чего?! – Роза уставилась на меня округлившимися глазами. Она мгновенно забыла о страхе перед копами, желая разорвать меня на тысячи кусочков.

– Мы и без тебя разберемся, мусорщик, – брезгливо бросил мне один из полицейских. Однако по его голосу было ясно, что перспектива его явно интересовала. – Побалакай лучше о своем стволе. У нас тут напарника подстрелили. Киртел, походу, мы джекпот сорвали! И преступника нашли, и классную чиксу. Сейчас отправим его на шахту, а ее просто регистрировать не будем.

Копы переглянулись и не сговариваясь совершили какие-то манипуляции. Несведущий не понял бы, но я успел отследить отголоски команд. Они отключали камеры в шлемах. Значит, надеялись вытрясти из нас взятку.

– Хорошо подумай, что можешь предложить нам за свою шкуру, – смеясь, заявил первый.

– Если твоя подруга согласится быть ласковой, отделаешься предупреждением... – согласился с ним второй, сделав шаг к застывшей девушке. Она, кстати, уставилась на мой пистолет. Неужели попытается застрелить насильника?

Договорить коп не успел. Точно так же, как и в случае с Гавелом, я взломал системы их модификаций.

Защита у полицейских оказалась посильнее, чем у «ирокеза», но такая же уязвимая. Как я и предполагал, у того копа, который не мог отлепить глаз от Розы, была механическая нога

с реактивным усилителем. Он мог совершить резкий прыжок метров на семь вперед, а умная автоматика сама собой подставляла искусственную ногу в качестве амортизатора.

Этим я и воспользовался.

– Эй, офицер, – позвал я.

– Чего?!

Когда коп повернулся в нужную мне сторону, я просто активировал прыжок на полную мощность, направив его аккуратно лбом в бетонную стену. Максимальный рывок был рассчитан метров на десять стремительного полета, но закончился уже через два.

Второй коп ошарашенно уставился на товарища.

– Микки, ты долбанулся, что ли? Ты там жив? – спросил полицейский, хотя по неестественно вывернутой шее можно было понять, что тот не жилец.

Пока ротозей пялился на дохлого напарника, зажатый в моей ладони пистолет, который копы отчего-то не догадались забрать, уже накапливал заряд.

Пара секунд, и на моем счету уже второй коп с простреленным шлемом. На этот раз, правда, дыра была в затылке.

– Зашибись, – нервно улыбнулась Роза. – Теперь ты завалил уже троих копов. Будем с тобой вкалывать на астероидах три века.

– Не шуми, они сами регистраторы отключили, – бросил я. Хотя на всякий случай полностью обнулил их записи. Не хватало еще, чтобы нас опознали по голосу, отфильтровав лишний шум.

Роуз закатила глаза и безропотно последовала за мной в короткий тоннель. Убедившись, что мы действительно теперь в безопасности, я прижал девушку спиной к стене. Ее глаза расширились, а ноги едва не подкосились. Она буквально повисла на моей руке.

– Хочешь на каторгу? Или чтобы тобой постоянно пользовались уроды вроде Гавела или тех копов? Сегодня пронесло, но рано или поздно тебе перестанет везти.

Отбросим ненужный морализм, новый мир жесток, придется соответствовать. Мои стартовые условия изменились, не знаю, стало лучше или хуже по сравнению с тем, что было. Сейчас лучше всего затаиться в каком-нибудь убежище и оценить обстановку, а для этого мне нужен верный проводник, знающий безопасное место.

– Что тебе от меня нужно?! – Она попыталась пнуть меня по яйцам, но я вовремя заблокировал ее ногу. Кстати, в девушке почти не было имплантов, не считая базовых. Отличное решение, если нужно скрыться от слежки. – Отпусти, отбитый! Ты завалил трех копов! Твое фото сейчас появится на всех экранах города!

Я спокойно слушал ее причитания. Не то чтобы мне нравились женские истерики, просто нужно было дать ей выговориться. Тем более в моей голове яркими пятнами вспыхивали подробности местной жизни. Например, те самые экраны, которые девяносто девять процентов времени использовали для рекламы, тем самым сделав их бесполезными. Люди научились не обращать на них внимания в фоновом режиме.

– А ведь у меня была нормальная работа... нет, решила скопить побыстрее, взялась за легкое дельце... – Она страдальчески вздохнула и обожгла меня злым взглядом. – И что теперь прикажешь делать? Отсосать тебе в благодарность за спасение? Отпусти меня уже!

Я снова сфокусировался на девушке, оставив на потом размышления о местных укладах.

– Во-первых, повторю, я стер все записи с их регистраторов. Нас не найдут. Мы чисты перед законом. – От моего спокойного тона она тут же осеклась и примолкла. – Мне просто интересно, как долго ты еще собираешься жить... вот так.

Отчего-то мои слова подействовали на девушку, как тряпка на быка.

– Что ты несешь?! Тебе точно все мозги поджарило. Я не вчера с кометы свалилась! Невозможно взломать систему!

– Это было несложно, у них куча дыр в коде, мне хватило минуты...

– Это невозможно! – упрямо повторила девушка, заодно и перебив меня. – Ты ведь не гребаный нерд. Никто не может взломать систему копов. Если тебе мозги поджарило, это не значит, что я должна верить твоим галлюцинациям.

Я просто скопировал кусок кода, в котором были отражены операции по отключению системы безопасности обоих копов, и прислал их девушке напрямую в интерфейс.

– Что это? – Похоже, я ее еще больше напугал своим действием. – Как ты это сделал?!

– Вот так я и взломал их, – спокойно ответил. Ах да, ее «защита» пала быстрее всех. А ведь она оплачивала подписку! – Ты в безопасности. Но я... мне нужна помощь. Я не помню, где живу, и вообще ничего не помню толком...

Судя по рассеянному взгляду, Роза меня не слушала, она пыталась разобраться с длинным логом, который я ей отправил.

– Ты кто такой, черт побери? – спросила она, и ее вопрос поставил меня в тупик.

А кто я, собственно, такой? Ученый? Теперь уже, похоже, бывший. Вольный мусорщик? Хладнокровный и беспринципный убийца? Похоже, все вместе.

Мои размышления прервали новые звуки сирен снаружи.

– Роза, нам нужно уходить, – с прежним спокойствием в голосе произнес я. – Тебе ничего больше не грозит. Ни Гавел, ни копы тебя не тронули, розыска не будет. И да, это благодаря мне. Взамен я хочу, чтобы ты помогла мне разобраться, что здесь происходит и кто я такой. Ты меня понимаешь?

– Ага, – растерянно кивнула девушка, хотя по ее виду было очевидно, что она вообще нифига не понимает.

– Ты приютишь меня, пока я не вспомню, где живу? – прозвучало это совсем не как вопрос, а скорее, как указание.

– Не знаю, кто ты такой на самом деле, но точно уверена, что ты псих, – пробормотала она.

– Так поможешь?

– Да, черт побери, помогу. – Роза сделала глубокий вдох, что-то обдумывая. – Ко мне домой нам лучше не соваться, остановимся у моей подруги. Она сейчас на работе и живет неподалеку отсюда...

– Хорошо, – кивнул я, – веди.

Глава 3

Квартира подруги Розы оказалась совсем крошечной. В жилой комнате едва хватило места для небольшого шкафа-пенала, столика со стулом и двуспальной кровати. Моя первая комната в общежитии и то была просторнее.

Чужие воспоминания подсказали, что жаловаться абсолютно не на что. В моем распоряжении отдельная квартира, с душем и туалетом, и они даже чистые! А кровать с мягким матрасом выше всяких похвал – первым делом я опустился именно на нее. Не то чтобы хотел спать, просто присесть больше некуда.

Роза проходя положила на стол небольшую сумку, которая все это время болталась за ее спиной. Она то и дело с опаской поглядывала на меня, вздрагивая при каждом моем движении. И чего это она такая нервная?

Наконец на что-то решившись, спросила тихим голосом:

– Можно я схожу в ванную? Мне нужно... помыться.

– Конечно, – кивнул, по-царски развалившись.

Отличная идея, мне тоже не помешает хотя бы лицо сполоснуть. Небольшое зеркало напротив кровати явило мне не самое приятное зрелище.

Роза, отчего-то пятясь боком, проскользнула за узкую дверь и заперлась в ванной.

Откинулся назад, завалившись на матрас прямо в одежде. Вот сейчас на меня накатила усталость и сонливость, которые я тут же прогнал. Прислушиваясь к льющейся за стеной воде, принялся размышлять.

Я попал в другой мир, это неоспоримый факт. А случилось это после того...

Последнее воспоминание прежней жизни – я нажимаю на кнопку, чтобы записать сознание в прототип накопителя...

Достал увесистый предмет и повертел в пальцах. Ну да, он самый. Совершенно не изменился.

Так что же произошло? Неужели я просто копия того паренька-изобретателя, вытеснившая сознание бедного Эндрю? Или все не так просто? Накопитель мог послужить ретранслятором, и я перенесся в иную вселенную. Вероятность крайне мала, но никогда не равняется нулю.

Если теория с копией верна, то почему накопитель валялся без присмотра на каком-то левом складе? Я бы ни в коем случае не оставил его просто так.

Единственная более-менее адекватная версия – я банально не успел. Скорее всего, умер во время эксперимента. Вернувшись в лабораторию, Алина увидела мое тело. Понятно, что после такого она вряд ли бы решилась продолжать эксперименты. Даже подумать страшно, что творилось в ее голове. В итоге злосчастный прототип с моим сознанием на борту так и остался лежать среди выброшенного оборудования...

Нелогично. Накопитель точно подошел к отверстию в моей шее... Хотя здесь тоже есть объяснение. Она не стала продолжать исследования по сохранению сознания, а просто запатентовала нашу технологию хранения и переноса данных. В этом мы с ней продвинулись значительно, на десятилетие обогнав гигантов отрасли. Деньги-то у них есть, а мозгов типа наших не доставало.

Выходит, все пропало. Эксперимент пошел не так, как я планировал. Да уж.

Сколько ни думал, так и не смог придумать внятную версию, как накопитель оказался на том складе. Понять бы еще, где я вообще нахожусь. Какой сейчас год? На каком языке все говорят? Мне наверняка досталась ачивка попаданца по переводу всего на понятный мне русский.

Если предположить, что мы в будущем, то для увиденных технологий должен пройти минимум век. И что, кто-то все это время оплачивал аренду того склада? А мусорщики вроде Гавела позарились на него только сейчас? Не верится.

И личность моего прототипа непонятна. Вольный мусорщик с хладнокровием и навыками профессионального убийцы. Какова вероятность, что именно такой найдет забытый прототип накопителя и загрузит в себя разум гениального ученого из далекого прошлого? Ноль. Я не верю в чудеса, значит, что-то упускаю. Какое-то объяснение скрывается за недостатком данных и туманом войны.

Еще одна теория: на самом деле меня загрузили в какой-нибудь виртуальный мир, они как раз развивались бешеными темпами. Надо мной ставят безумный эксперимент? Вряд ли, мне сложно представить, чтобы кто-то прорисовывал такое неприятное и грязное место.

В голове только добавилось сумбура. Чувствую, если продолжу размышлять в подобном ключе, приду к еще более безумным выводам, типа я избранный в матрице.

Очевидно одно: мой эксперимент удался! И если Алина не решилась дать ему ход, я смогу его повторить. Я ведь невероятно крут как ученый! И одновременно мега-неудачник, если учитывать, где сейчас нахожусь.

Шум воды в ванной внезапно прекратился, зато слышались приглушенные ругательства Роуз. Судя по проклятиям на «сранных крохоборов», мы израсходовали дневной лимит на воду. Похоже, не судьба мне помыться. Неприятно, но переживу.

Спустя минуту из ванной вышла сама девушка. Она вытирала остатки пены с зеленых волос, которые, как мне показалось, стали еще ярче. Маленькую комнатку тут же заполнил аро-

мат свежей клубники, отчего у меня началось слюноотделение. Не знаю, чем она там мылась, но если бы я пошел в ванную первым, обязательно попробовал бы то мыло на вкус.

Приятный запах напомнил еще об одной необходимости. Живот вдруг начал требовательно урчать. Я скосил взгляд на девушку, чтобы спросить про еду, и тут на меня обрушилось новое потрясение. Про голод и желание вымыться я тут же позабыл.

Обернутое вокруг гибкой талии выцветшее полотенце, казалось, было призвано максимально выгодно подчеркнуть восхитительную фигуру. Идеальной формы грудь, которая даже на вид выглядела упругой и подтянутой, казалось, вознамерилась прервать преграду, созданную полотенцем. Я даже одернул себя, чтобы не вытянуть вперед руки, навстречу этой красоте... Да что со мной?!

Лицо Розы, вымытое от безвкусной косметики и пыли, оказалось настолько миловидным, что я всерьез удивился, зачем она портила его штукатуркой.

Мой взгляд заскользил ниже, туда, где короткого полотенца едва хватало, чтобы прикрыть хоть какую-то часть бедер.

Я почувствовал настолько сильное давление в штанах, что сделал над собой серьезное усилие, чтобы прямо сейчас не напасть на Розу. Девчонка и так сегодня немало пережила. Сколько мы с ней знакомы, пару часов? И за это время ее дважды грязно домогались. Не хочется быть третьим в этом списке... Хотя кого я обманываю, очень хочется! Но моральные ценности не позволяют забыть о том, что я сраный джентльмен... рыцарь гребанный...

Отвернулся, едва не помогая себе руками. Мышцы шеи явно нашли серьезного противника, а глаза тайно проклинали эволюцию за то, что не могли вылезти из орбит и продолжить наблюдать за умопомрачительной красавицей...

Причем девушка вполне спокойно реагировала на мои похотливые взгляды, будто смирившись с тем, что я и так буду пялиться.

– Извини, не посмотрела на лимит, – бросила она мне смущенно. – Сегодня не получится помыться, но я завтра же его пополнию после продажи трофеев. – Она продолжала вытираться, и ее дерганные движения выдавали нервозность.

Я в который раз заставил себя отвести взгляд, а она вдруг густо покраснела и опустила взгляд в пол. Видимо, я до этого неверно истолковал ее поведение, а сейчас ее проняло.

Ну все, теперь точно пора прекратить пялиться. В первую очередь мне нужна драгоценная информация, и лучше не пугать своего проводника. Однако девушка меня удивила.

– Гавел – урод! Столько синяков на мне оставил. Так и знала, что тебе не понравится...

– Что? – непонимающе уставился на нее.

– Потерпи чуть-чуть, сейчас я сначала гель нанесу, и станет лучше...

Сердце гулко застучало в висках, в горле возник тяжелый ком, который тут же захотелось сглотнуть. Я ушам своим не поверил.

– О чем ты? – спросил, едва сдерживая дрожь в голосе.

Я всерьез испугался, что начну сейчас краснеть, как спелый томат, хоть лицо по привычке прежнего хозяина тела и оставалось невозмутимым и спокойным. Мысли о всяких там вопросах и разговорах тут же вылетели из головы. Я, как спермотоксикозный подросток, едва сдерживал себя от норовившей напозлти на лицо идиотской улыбки.

Мысли хаотично заметались в голове.

Эй, да ты ведь только что ограбил склад и жестоко расправился с серьезными ребятами. Девчонки таких парней любят... Вроде... В фильмах...

– Регенерирующий гель, – пояснила она и показала небольшую капсулу, которую держала все это время в руке. Она открутила крышечку и макнула внутрь пальчик.

В следующий миг полотенце сползло с ее тела на пол.

Роуз невозмутимо наносила прозрачную жидкость на синие пятна, темнеющие на груди... На обалденной груди! На самой шикарной груди, которую я когда-либо видел. Луч-

шие ретушеры и профессионалы фотошопа, что обрабатывали фото дорогих моделей, даже и близко не подошли к созданию подобной красоты. И это происходит здесь! Сейчас! В этой самой комнатке... Со мной...

Если Гавел еще раз мне попадется, он пожалеет, что я его тогда не замочил. Урод! Такую красоту испортил своими лапищами! Черт, вот бы мне сейчас снова оказаться рядом с панком и тем металлическим ящиком... Да что я несу? Никуда я не пойду! Единственное, чего сейчас хочу, быть здесь и сейчас как можно дольше!

Надеюсь, «ирокеза» заметут, и в какой-нибудь богом забытой шахте изголодавшиеся по свежему мясу мордovorоты научат его хорошим манерам.

Тем временем Роза нарочито медленно нанесла на следы от лап Гавела прозрачный гель. Ее кожа прямо на глазах возвращала себе природный цвет, а о синяках больше не напоминало ничего. Но... Да к черту синяки!

По-прежнему смущаясь и искоса поглядывая на меня, девушка гладила ладонями поблескивающую от геля кожу. Закончив с грудью, начала натирать живот, медленно опуская руки все ниже.

Мое сердце уже готово было выпрыгнуть наружу, как девушка поставила ступню на матрас, аккуратно между моих ног, и принялась натирать бедро и икру. Затем вернула ногу на пол, но поставила туда же вторую, продолжив себя растирать.

– Хорошая штука, жаль быстро заканчивается, – с грустью вздохнула она, медленно закрутив крышечку на капсуле. – И стоит очень дорого...

Она положила крем на стол, а затем медленно повернулась. Ее взгляд неспешно заскользил по мне. Сначала она прошлась по ногам, задержалась на паху, потом обвела взглядом грудь, после чего посмотрела прямо в глаза.

Обычно парни в таком не признаются, но ученые типа меня проводят почти все время в лабораториях и исследованиях. А если и видят женщин, то либо в одежде, либо на определенных сайтах... Ну, вы понимаете, какого характера. Третьего практически не дано. Однако всем свойственен инстинкт размножения, и каждый парень типа меня втайне надеется, что сможет совершить величайшее открытие, прославится, разбогатеет и тогда... Каким-нибудь чудесным днем он окажется на моем месте.

А я ведь даже еще не прославился! Всего-то ограбил склад и замочил троих копов!

– Как тебе больше нравится? Мне лечь или встать на колени?

Не понял... я неверяще уставился на Розу, в голове трещали сверчки, все мысли испарились. Кто знал, что на самом деле она ангел...

– Что ты сказала? – наконец, выдавил из пересохшего горла.

Роуз показала пальчиком на бугор у меня в штанах и опустила голову еще ниже. До меня наконец дошло. Вздурораженное сердце забилося чаще.

– Ты ведь хочешь меня? – Именно в этот момент мое сердце едва не пробило грудную клетку. Однако Роза, снова отведя глаза и, сглотнув, продолжила: – Я же вижу, как ты на меня смотришь. Обычно мужчины с таким взглядом всегда пытаются помогать. Я могу за себя постоять, но... тебя боюсь. В общем, я согласна. Добровольно. Не буду сопротивляться. Или могу сделать все сама...

После ее слов все мое возбуждение бесследно улетучилось. Как оказалось, я грабитель, убийца и хакер, но точно не насильник. И что-то подсказывало, что если бы прежний Эндрю остался жить в моей голове, он бы одобрительно кивнул.

Черт! И всего-то нужно сказать «да», и я стану самым счастливым неудачливым ученым на этой планете...

Были еще дурацкие идеи, из серии спросить, хочет ли она меня, но по ней и так все ясно.

– Оденсья, – буркнул я, чувствуя, как сердце наполняется тягучей болью.

– Тебе нравится в одежде? – отчего-то расстроилась Роза, – Только не рви и не пачкай, пожалуйста, я не смогу постирать.

– Нет, просто оденься, – буркнул. – А то застудишься еще.

– Так ты хочешь меня? – Роза снова посмотрела на меня.

– А ты сама-то хочешь? – поинтересовался хмуро.

– Нет... но я же вижу, что ты хочешь. – дрожащим голосом ответила она. – Не волнуйся... Я не буду копам жаловаться. – Она невесело усмехнулась. – Нам лучше держаться от них подальше.

Не волнуйся... Прозвучало отлично...

– Ну если ты не хочешь, то о чем может идти речь? Я не насильник. И вообще, мне нужно в туалет.

Рывком поднялся, невольно заставив девушку вздрогнуть. Пройдя мимо ошеломленной Розы, закрылся в крохотной ванной.

Хотелось проораться от злости и что-нибудь сломать. Жаль, Гавел далеко, его череп казался идеальной мишенью для моего кулака. Не знаю, где я оказался, но здесь все совсем не как дома. Всюду гребаная грязь. Что на улицах, что в людских головах.

Я сделал глубокий вдох, успокаиваясь, и огляделся.

Унитаз поставили прямо в душевой кабине, рядом крошечную раковину с жестяным зеркалом. Я уставился в мутное отражение, отметив покрасневшие глаза. Капилляры полопались, недельная щетина и слой грязи. Похоже, Эндрю тоже не любил платить за воду. Ничего, придется ему терпеть, сам я мылся каждый день. Одна из немногих радостей, доступных в жизни.

Снова подумал о словах Розы. Ну да, немудрено. Еще бы в дерьме вывалялся. Само собой, ни у кого желания не вызову.

Попробую хоть умыться...

Я повернул ручку крана.

– Твою мать! – рыкнул я. Воды-то нет. В дверь осторожно постучали. Прежде чем я успел ответить, в приоткрывшуюся щель просунули бутылку, в которой плеснула жидкость.

– Вот... должно хватить. – Отдав мне сосуд, рука девушки поспешно скрылась. Я успел заметить милую татуировку на запястье в виде алой розы там, где раньше были перчатки. Интересно, Роуз – это ее реальное имя или воровской псевдоним?

Я как мог умылся, влив остаток в себя. Пользоваться унитазом не рискнул, вдруг и там воды не будет. Лишь выйдя, осознал, что это были остатки запасов девушки.

– Не проблема, я уже выставила канистру за окно, к утру наберем.

Не знаю, лично для меня представлялось огромной проблемой пить ту падающую с неба масляную хрень. Хотя, может как смыть пойдет.

Она успела надеть короткий топик и почти незаметную юбку, облепившую упругую попку. Снова поймав мой взгляд на себе, закусив губу, уточнила:

– Ты точно не хочешь?

Да она издевается!

Мой взгляд упал на стол. Не придумав ничего лучше, спросил:

– Много набрала?

Как ни странно, девушка поняла меня сразу.

– Я спешила, – сбивчиво начала оправдываться. – Брала, что под руку подвернется. Хорошо, если пару тысяч выручим.

Она вывернула содержимое сумки на стол.

Не знаю, что я собирался увидеть. Как говорится, «очень интересно, но ничего не понятно». Куча каких-то кусков пластика, деталей и микросхем, металлические диски и трубки, футуристические очки-обручи без стекол. Выручил интерфейс. Стоило мне посмотреть на какой-то предмет, как он выдавал его описание. При ближайшем рассмотрении появи-

лись дополнительные опции, включая краткое описание, области применения, приблизительную стоимость, а также места на карте, где эти вещи можно продать. Ого! Гид на все случаи жизни!

– О чем ты? – подбодрил я девушку и указал на обруч. – Один визор на пятерку потянет.

– Сколько?! – Она с сомнением посмотрела на меня. – Это же самый голимый стандарт!

– Нет, – покачал я головой. – Это военная модель с закосом под гражданскую. – Интерфейс, будто желая услужить, развернул описание и сравнение. – У нее есть ряд дополнительных функций, отличить можно по этим кнопкам, и корпус чуть больше. Тебе интерфейс разве не показывает?

– Нет, ничего такого. – Роуз присвистнула и посмотрела на меня с уважением. – Охренеть у тебя модули! У кого брал? Почему?

Судя по всему, мои возможности выбивались из стандартных умений мусорщиков. И речь не только о взломе. Эндрю оказался крутым перцем? Или меня просто глючит? Вот и что ей ответить? А, точно.

– Не помню, – улыбнувшись я постучал себя по голове. – Забыла?

– Да, точно, прости. – Роза нервно рассмеялась. – Раз у тебя есть встроенный оценщик, какой у нас куш?

– Тысяч на двадцать потянет, если сдадим ближайшему скупщику. Сейчас, конечно, лучше не рисковать и лишний раз на улице не светиться.

– Ну да, наши морды наверняка уже на всех новостных каналах. – Я только поморщился. Она до сих пор мне не верит.

Роуз провела ладонью по стене напротив кровати. Та потускнела, превращаясь в экран. Охренеть! Она же стоит, наверное, целое состояние. Зато за воду заплатить не могут...

Я сфокусировался на телевизоре и понял, что на самом деле это голограмма. Даже нет привычного корпуса. Изображение транслируется прямо на стену. И не нужно возиться с креплениями и пультами. Ого! И каналы можно глазами щелкать. Круто!

Девушка переключила на новостной канал. Говорящая голова, совсем как в моем мире, рассказывала о небывалых достижениях нашей автономии. Сообщали об успехах борьбы с преступностью, росте доходов населения и прочие обыденные вещи. Словно и не уходил никуда!

– Странно, ничего нет про убийства полицейских. О таком обычно трубят по всем каналам, – задумчиво произнесла она, следя за быстро меняющимися строчками внизу экрана.

– Слушай, а где мы вообще находимся?

– В столице автономии, – охотно ответила девушка. – Здесь получше, чем на окружающих нас фермах и рудниках. Там работают настоящие отбросы, отбывают свой срок под приглядом владельцев. У нас в большинстве своем обычные люди живут, которые любят покой и стабильность. Готова спорить, ты здесь от кого-то скрывался. Окраина империи с легким налетом цивилизации. Не унывай, красавчик, думаю, память к тебе вернется.

– Ага, – отмахнулся я. – Какой сейчас год?

– Триста семьдесят седьмой, – с легким удивлением просветила меня Роза. – А, прости, вечно забываю, что ты как ребенок.

– В смысле триста семьдесят седьмой? От чего идет летоисчисление? – чуть было не спросил, может она забыла добавить две тысячи...

– От последней Великой Войны! Выжившие договорились, что начнут жизнь с чистого листа. Ее назвали войной, которая положила конец всем войнам. Тогда же власть перешла корпорациям.

– И как, получилось? – с неподдельным интересом спросил. – Люди перестали воевать?

– Государства да, кто им теперь даст. Великих войн действительно больше не было, зато стычки между отрядами наемников и корпоратами, плюс теракты ребе́лов и преступных синдикатов с каждым годом набирают обороты. – Девушка пожала плечами, словно все описыва-

емые ужасы не касались ее лично. – Хорошо, что нас это особо не задевает, у нашей автономии сильная гвардия, и покровительствует нам одна из сильнейших корпораций мира.

Я смотрел в пространство отсутствующим взглядом. Ну и бред, не могло меня забросить куда-то получше? Судя по всему, люди чуть не угробили планету, и это их абсолютно ничему не научило. И... твою мать! Выходит, Алина давно мертва! И что мне теперь, ее правнуков искать? Здрасьте, я ваш прадед, гениальный, но очень неудачливый ученый?

Тем временем Роза быстро пролистнула еще несколько каналов с местными новостями, после чего оставила фоном какой-то музыкальный портал. На парящей в небесах сфере киборги дрыгали блестящими задницами под светом разноцветным софитов. Рваный ритм и утробные хрипы били по ушам, грубо вырвав меня из размышлений. Я поспешил выключить телевизор напрямую через интерфейс.

– Ого! Он сломался, что ли? – спросила Роуз уставившись на пустую стену.

– Не, я просто его выключил, – устало потерев виски, пояснил.

– Как это выключил? – Она уставилась на меня, как на инопланетянина.

– Так же, как и ты, – осторожно ответил я. – Через интерфейс.

– Ты ведь с ним не синхронизирован... – Девушка недовольно нахмурилась. – Ты зали-
ваешь, если ты мне телек спалил своим взломом, я...

Я обратно включил телевизор, но переключил мелькающих дроидов на новостной канал.

– Как ты это делаешь?! – подпрыгнула на месте Роза.

– Вижу, что в экране есть панель управления, фокусируюсь на ней и отдаю команду, – попытался объяснить я алгоритм взаимодействия с телевизором.

– Но для этого ведь нужно авторизацию пройти, проверки там всякие. На всем ведь защита стоит.

– Не знаю, я ничего не ломал, сразу доступ получил. Взлом только с Гавелом был, когда я ему руки отключил. Ну и член, – пожимаю плечами, гадая, что из моего путанного объяснения она поймет.

– Ты сделал что? Мать... Отключил руки?... – Роза вдруг захохотала так, что ее согнуло напополам. Следом девушка завалилась на кровать, продолжая смеяться.

Я смутился, совершенно не понимая причин ее веселья.

– И тому копу реактивную ногу активировал. Думаешь, из-за чего он в стену вписался? Услышав это, девушка захохотала еще сильнее.

Я пожал плечами и откинулся спиной на стену. Как раз в этот момент девушка из новостей упомянула об убитых мной полицейских.

– Сегодня в районе складских доков были зафиксированы беспорядки. Пострадали трое полицейских. Задержан подозреваемый. О других подробностях представители власти не сообщали.

На этом моменте Роза перестала смеяться.

– А ты ведь и правда троих копов завалил. А Гавел, хоть и затупок редкостный, но всегда на простых мусорщиков страху нагонял... Ты или везучий и болтливый, или очень сильный. В любом случае, чудной ты какой-то... Слу-ушай, а ты всегда так мог? Ты ведь вроде обычным до этого был, по крайней мере, я о тебе ничего не слышала и в сети не нашла перед заданием. Может, это все из-за той хрени, которую ты в себя вставил? Ну, которая тебе еще память стерла... Покажешь?

Пожав плечами, достал из нагрудного кармана кругляш накопителя и передал его Роуз. Я ничего не опасался, ведь он полностью обнулился. Все равно она ничего не поймет.

– И диск тоже какой-то чудной. Тяжелый... – задумчиво пробормотала она.

– Говоришь, мы вчера познакомились? – спросил у девушки, которая с интересом вертела мое величайшее творение.

Роза поскребла ногтем металлическую оболочку, на что я только едва заметно улынулся. На корпусе даже после попадания пули и следа бы не осталось. Сработал я на славу... И я не параноик, просто предусмотрительный. Накопитель ведь черт знает сколько провалялся в сомнительных условиях и до сих пор не растерял своих функций. А значит, я все сделал правильно.

– Ага, – ответила Роза задумчиво, – Гавел разместил заказ в ДаркВорке с требуемыми специалистами. Я подошла в качестве взломщика, ты, как я понимаю, тоже. Ну или на запрос этого уроды никто кроме нас больше и не откликнулся.

Роуз вдруг провела ладонью над диском накопителя, после чего начала перебирать пальцами в воздухе, будто вязала шарф пальцами.

– Ничего не понимаю, – пробормотала она. – Выглядит как хранилище душ, только странное какое-то...

– Что такое хранилище душ? – переспросил я. Меня охватило изрядное раздражение, когда она в очередной раз посмотрела на меня, как на умственно отсталого. – Роза, у меня амнезия, помнишь?

– Ага... Извини. Просто о таком не знать... – Она завела руку назад и приподняла волосы, демонстрируя небольшую щель в шее. – Вот здесь хранятся наши души. Диск можно извлечь и вставить в другое тело... Ну, если у тебя полно денег, конечно.

Я одернул себя, когда понял, что уже минут пять пялюсь на нее ошалелыми глазами. Охренеть!.. Нет, не так... ОХРЕНЕТЬ!

Если я все правильно понял...

– То есть если я умру, из меня просто вынут диск, вставят в другое тело и я снова жив? – ошарашенно спросил, внутренне подобравшись в ожидании ответа. Неужели мы все же смогли... А если Алина до сих пор жива? Сколько же она живет-то уже? Она, наверное, и не узнает меня. Или вообще не вспомнит...

Да ладно, с Алиной разберемся. Мы это сделали!

Перенос сознания, цифровое бессмертие! Это ведь как раз то, чего я добивался! Значит, был прав! Тысячу раз прав! Выкусите, хейтеры сраные!

– Аг-га, – иронично посмотрела на меня девушка. – Все копыта посбивают в поисках оболочки для тебя красивого. На самом деле ты просто подохнешь. Твое родное тело сгниет, а диск выкинут в мусор. Ну или в лучшем случае похоронят, пока не кончатся деньги за место на кладбище.

– Что-то я не понял, – нахмурился. Как-то по-другому все представлял.

– А что тут не понять? Я думаю, стоит ли тратить кредиты на лишнюю воду, а новое тело, даже самое дрянное, стоит десятки тысяч.

Мои мысли полетели совсем в безрадостном направлении.

– Получается, наши тела тоже дорого стоят? – Я искоса взглянул на нее.

– К чему это ты? – подозрительно спросила Роза.

– Ну, если какая-то шишка подохнет, то меня или тебя могут поймать и вставить его личность вместо твоей, – пояснил.

– Ну да, такое сплошь распространено на территориях, где корпоратам плевать на обычных людей. У нас все же следят за исполнением законов. Можешь заниматься контрабандой и грабежами сколько хочешь, но если позаришься на оболочку... – Девушка тяжело вздохнула. – Бедняки обычно продают свои тела богачам и переселяются в стариков, чтобы красиво пожить напоследок. Даже туры специальные есть по дорогим ресторанам и казино. Говорят, если выиграешь, можешь старую оболочку вернуть, а проиграешь, так усыпят безболезненно. Иногда по телеку крутят истории счастливых, мол делайте как они.

– А как насчет создания копий? Богачи размножают себя на десятки тел и устраивают оргии?

– Не-е-е. – Она снова рассмеялась. – При попытке скопировать сознание хранилище души взрывается. Поговаривают, так решили создатели технологии, мол, один разум – одно тело. Тысячи хакеров пытались взломать код, но ни у кого не получилось. Говорят, их потом всех нашли со стертыми дисками и стеклянными глазами. Страшное зрелище.

– А почему накопители называют хранилищами души? – продолжал я задавать очевидно глупые вопросы.

– Ну так ведь при создании технологии получили неопровержимые доказательства существования души! – Она продолжала улыбаться, наш разговор ее сильно веселил.

Все то, что рассказывала Роуз, просто не укладывалось в голове. Получается, мы не только накопитель открыли, но и душу!

Вот теперь точно охренеть...

Жаль, не удалось лично увидеть лица представителей научного мира. Думаю, Алина на славу повеселилась. У нее характер был ого-го! Ее всегда бесили снобы и зазнайки. Представляю ее лицо, когда она в пух и прах разносила аудитории маститых ученых... Интересно, ей дали нобелевку?

Как только договорим с Роуз, первым же делом засяду в гугл... если он вообще здесь существует. В общем, нужно поискать информацию по этому поводу...

Едва не рассмеялся. Я ведь мог узнать все, что рассказала Роза, в обычном поисковике! Мне реально мозги поджарило, если раньше об этом не подумал.

– Ты чего такой радостный стал? – с подозрением спросила мусорщица.

– Да так, не бери в голову, – пробормотал. А как я делал, чтобы линии появились? Ну с моим изображением и перечислением всяких модулей... Может, смогу и поисковик так же запустить... Может, там поисковая строка есть, как в старых браузерах.

Я вдруг понял, что девушка до сих пор смотрит на меня в упор.

– Слушай, что-то я устал, может, спать ляжем? – предложил. – Там ведь ночь за окном.

Я и правда не заметил, как пролетело несколько часов. На улице не стало светлее, о времени суток свидетельствовали лишь тикающие в углу моего интерфейса часы.

К тому же я вошел в сеть через найденную в кармане мобилу, и мне не терпелось заняться изучением современного гугла.

– Конечно, – кивнула Роуз. Она уже лежала на кровати и лишь переместилась к стене, искоса поглядывая на меня. – У нас только одно одеяло, как считаешь, не замерзнем?

Откинула поблескивающее покрывало, демонстрируя светлое постельное белье.

– Да я покрывалом укроюсь, не переживай, – рассеянно пробормотал.

Скинув одежду, улегся рядом с девушкой. Пистолет на всякий случай незаметно задвинул под кровать. Мало ли что ей в голову взбредет.

Постель оказалась не сильно широкой. Мы с Розой лежали почти вплотную, соприкасаясь бедрами и плечами. Мое сердце вновь взволнованно забилося, но я отбросил лишние переживания, сфокусировавшись на предстоящем освоении поисковой системы и просмотру новостей за последние... черт знает сколько сотен лет.

Однако моим планам не было суждено сбыться по двум причинам.

Сначала в ответ на мой запрос «биография Алины Разумовской» я получил следующее уведомление:

Для пользования информационной поисковой системой оплатите подписку.

Я слышал когда-то шутку про забаненных в гугле людях, но о том, что гугл станет платным, и помыслить не мог...

Вторая причина была менее удручающей, я бы даже сказал радостной.

Не успел я проверить свой банковский счет, как вдруг ощутил мягкую теплую ладошку Розы на своем животе. Подумал сначала, что она случайно меня задела, но рука поползла ниже, заставив меня покрыться мурашками. Она вдруг прижалась ко мне всем телом, а упругая грудь уперлась в мое плечо. Ее дыхание обожгло мне лицо.

– А ты очень интересный, Эндрю. – Ладошка легко проскользнула под резинку моих трусов... Черт! Я аж дышать перестал. Роза с легкой усмешкой спросила: – Ты ведь не станешь жаловаться на меня копам?

Не дождавшись ответа, она поцеловала меня в губы, и медленно, заставляя сердце замирать от каждого ее касания, устроилась на мне сверху.

А я, едва дыша, любовался ее шикарной грудью и крайне тупо улыбался...

Глава 4

Следственный изолятор номер 1 отдельной автономии в составе империи

Крайне омерзительный и очень протяжный скрип тюремной решетки привычно переполошил весь блок. Заключенные поговаривали, что двери так же скрипели с момента постройки здания еще до великой войны, и не смазывали их нарочно, чтобы социальные отбросы никогда не забывали свое место в социальной иерархии.

Гавел поморщился и повернулся на другой бок. Ему нужно было держать марку, поэтому он позволял себе не выскакивать из камеры на утренние проверки по первому требованию. Кара последовала незамедлительно. Мощный удар снес его на ледяной пол, а дополнительный пинок по почкам заставил пересмотреть взгляды на отношение к представителям правопорядка.

Здоровяк тут же вскочил на ноги и заложил руки за спину.

– Так-то лучше, – сплюнул на пол надзиратель по прозвищу Морячок. Половина обитателей тюрьмы боялась ветерана-садиста до мокрой постели, вторая ненавидела всеми фибрами души, и все как один мечтали о его скорой кончине. – Гавел, Гавел, Гавел, как же я рад видеть твою тощую задницу. А ведь ты говорил, что мы больше не встретимся.

– Я ошибался, гражданин надзиратель, – злобно процедил мусорщик. Он сам позабыл об этом садисте. По крайней мере, надеялся, что ему повезет не нарваться на него в первый же день. – Вы, как всегда, были правы.

– Жаль, недолгим было наше свидание. За тебя внесли залог, собирай манатки. – Морячок положил на плечо утяжеленную дубину. Точно такие же использовали имперские миротворцы при разгоне гражданских митингов. В тюрьмах они были запрещены, но Морячку никто не смел перечить. Многим казалось, что его побаивается даже начальник тюрьмы. – У тебя минута, Гавел, не заставляй меня ждать.

Гавел, завсегда тай камер временного содержания и изоляторов, прекрасно знал, что у него не больше тридцати секунд. Морячок всегда слыл шутником. Здоровяк рывком вытянул рюкзак из-под кровати и широким жестом ссыпал в него нехитрый скарб с тумбочки.

– Заключенный 24367 готов к освобождению! – четко отрапортовал он.

Не отыскав, к чему придраться, надзиратель снова сплюнул на пол и отключил заключенному и так урезанные протезы. Забирать руки у инвалида негуманно, но оставлять в полной боевой готовности потенциальные орудия жестокого убийства тоже не вариант. В системе безопасности содержались данные обо всех искусственных органах заключенных. Более того, система имела к ним прямой доступ, предоставленный корпорацией-изготовителем, и могла одним импульсом превратить добрую половину опасных парней в беспомощных обрубков.

Гавел прошагал за Морячком по хорошо знакомому маршруту, дождался внесения его в список вышедших под залог, а также разрешения на разблокировку имплантов. Он уже не первый десяток раз подвергался одинаковым процедурам и действовал практически на автомате.

Наконец экран замигал зеленым, подтверждая право заключенного на свободу. За спиной с треском захлопнулась бронированная дверь, а спереди распахнулась другая.

Здоровяк провел ладонью по лысой голове. Первым делом он наведается к робо-парикмахеру и налепит на себя новый ирокез.

Вообще, Гавел ожидал, что его продержат взаперти долго. Судя по расспросам копов, в доках произошла перестрелка с жертвами среди легавых. Он, понятное дело, ничего об этом не знал, но побаивался, что из него сделают козла отпущения, чтобы не портить раскрываемость.

Вдохнув несвежий воздух, мусорщик злобно оскалился и вышел на унылую улицу. Он размял шею и потянулся за сигаретой.

– Некогда. – Узкоглазый мордоворот возник словно из ниоткуда и указал на припаркованный флаер. – Босс ждет.

Гавел разочарованно покачал головой. Вот всегда так...

До летающей машины метров десять, можно было сделать пару затяжек, но босс не любил неуважения. В последний раз когда Гавел так сделал, а босс учуял запах табака, его серьезно отделили. Повторять опыт не хотелось.

Вернув сигарету в пачку, он поплелся вслед за мордоворотом. Послушно сел на заднее сиденье и, лишь убедившись, что в салоне кроме него и мордоворота никого больше нет, позволил себе развалиться. Раз за ним прислали летающую тачку, дело серьезное, однако не настолько серьезное, чтобы босс прибыл лично. Пока все выглядит вполне нормально и не предвещает серьезных неприятностей.

Резиденция якудзы располагалась на третьем этаже «Дома развратных увеселений мадам Чжень».

Гавел быстро шагал по коридору, минуя десятки пластиковых дверей, за каждой из которых кто-то трахался, издавая сладострастные стоны или наполненные болью вопли. Смотря кто за что платил. Здесь хватало девушек, которые отработывали долги перед бандой и подписывали согласие буквально на все.

Наконец Гавел оказался у высоких резных дверей, сделанных из... настоящего дерева. Такого, которое растет из земли. Прямо корнями вбивается в почву, высасывает из нее питательные вещества и само растет. Гавел слышал о таком однажды, а тут целая дверь из дерева.

Стоило протянуть руку, как створки сами распахнулись перед его носом, будто не позволяя себя коснуться. Так происходило каждый раз. Причем, если бы Гавел не протянул руку, хрен бы они отреагировали.

Босс по обыкновению сидел в большой круглой ванне, сделанной, кстати, тоже из дерева, в окружении четырех девиц. Верхняя половина тела мужчины, была густо украшена разноцветными татуировками.

И без того узкие глаза сощурились, уставившись на побледневшего Гавела.

Здоровяк тут же упал на четвереньки, коснувшись лбом пола. Перед заключением в тюрьму ему сбрили ирокез, потому он не боялся испортить свою прическу.

Босс очень ценил традиции древних и легендарных якудза и приучал своих людей к железной дисциплине. Правда, никто не знал, кто такие якудза и почему они легендарные, ну а глава банды на редкие вопросы самых смелых лишь закатывал глаза. Однако каждый при виде него должен был почтительно поклониться. Кстати, босс не звание, а что-то вроде прозвища, которым к нему следовало обращаться. Настоящего имени босса никто не знал.

Он не любил долгих разговоров, поэтому, убедившись, что Гавел достаточно почтителен, а все условности соблюдены, произнес лишь одно слово:

– Начинай.

Голос у якудзы был высокий, можно даже сказать писклявый, но последний, кто ему об этом сказал, лишился обеих ушей и ноги.

Гавел рассказал все. Очень старался докладывать максимально коротко и четко, передавая все важные детали, при этом старательно опуская все, что могло его дискредитировать. Как мог приукрасил коварство подлого Эндрю, который, как только понял ценность непонятной хрени, тут же напал на беззащитного Гавела и вероломно вырубил со спины, а потом еще и руки ему сломал. Часть с описанием увечий и повреждений длилась особенно долго. Надо ведь разжалобить.

Гавел знал, что лучше татуированного не злить. Любой проступок, в лучшем случае карался потерей какого-нибудь куска плоти провинившегося. Прошлый серьезный провал стоил Гавелу обеих кистей, которые, он, впрочем, удачно заменил на искусственные.

– Ты идиот, – вынес беспощадный вердикт босс. Его тон не предвещал ничего хорошего.

Гавел даже не думал о том, чтобы спорить, и лишь сильнее вжался в пол.

– Зачем взял на дело непонятную девку? – продолжая шуриться, спросил узкоглазый. – Красивая оказалась и ты решил свой стручок пристроить?

– Нет... босс, она... – начал было Гавел, но был тут же прерван.

– Заткнись! Ты должен был пристрелить их обоих, как только проник на склад. Ты ведь даже не знаешь, чем именно завладел тот мусорщик и было ли там что-то на самом деле ценное. Ты просто потерял контроль над ситуацией. Это непростительно для настоящего воина.

«Только бы ничего не отрезал, только бы ничего не отрезал», – думал тем временем Гавел. Если вдруг босс решит его наказать, вряд ли он станет пилить механические руки. А Гавел и так уже на тридцать процентов состоит из механизмов.

– Виноват, босс. Прошу шанс на искупление вины, – заученно пробубнил он.

– Шанс, значит... – Лидер преступного синдиката медленно встал. Несмотря на то, что он на голову, а то и две ниже всех своих подчиненных, все были в ужасе от татуированного желтокожего азиата. Все привыкли к мысли, что этот человек очень опасен, а его хозяева и того страшнее. – Хорошо. Верни то, что утащили эти недоноски. Возьмешь с собой Кальвина и Целика. Предложи мусорщикам отработать долг... Потом развлекут нас на арене. Если не справишься за три цикла, парни проследят, чтобы ты сделал харакири как положено. Свободен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.